

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.185.4.019-025

С. В. Володина*

Нормативно-правовые и ценностные основы взаимодействия в сфере международного научно-образовательного пространства в условиях кризиса доверия

Аннотация. В условиях развивающихся процессов на геополитическом уровне, которые характеризуются наличием различных вызовов и угроз, особое исследовательское внимание направлено на сферу международного сотрудничества. Страны, формирующие единое пространство диалога и доверительного партнерства, строят свои отношения доверия на основе единства ценностей. В статье обосновывается значимость ценностей как социокультурных факторов в деятельности образовательных систем и их стратегий по формированию политики международного взаимодействия. Потенциал сферы образования выступает новым стратегическим механизмом коммуникации и формирования институциональной среды доверия в сфере межгосударственных отношений. Подчеркивается важность непрерывного диалога в научно-технологической среде, невзирая на внешние факторы. Говорится о связующей роли русского языка — языка, который объединяет многие народы с разными религиями и культурами. Рассматривается образовательная миграция как предпочтительный способ поддержания демографических показателей без социального напряжения. Поддерживается продолжение дипломатических подходов, где культура, язык и образование выступают в качестве «мягкой силы» в эпоху жестких трансформаций. Представляется важным формирование нормативно-правовых механизмов доверия сотрудничающих стран в сфере науки и образования.

Ключевые слова: право; доверие; ценности; образование; наука; иностранные обучающиеся; диалог; дипломатия; образовательная миграция; русский язык

Для цитирования: Володина С. В. Нормативно-правовые и ценностные основы взаимодействия в сфере международного научно-образовательного пространства в условиях кризиса доверия // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 4. — С. 19–25. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.185.4.019-025

© Володина С. В., 2026

* Володина Светлана Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
volodina_sv@inbox.ru

Normative Legal and Value-Based Foundations of Interaction within the International Scientific and Educational Space under Conditions of a Crisis of Trust

Svetlana V. Volodina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
volodina_sv@inbox.ru

Abstract. In the context of developing geopolitical processes characterized by a range of challenges and threats, heightened scholarly attention has been directed toward the sphere of international cooperation. States that seek to construct a unified space of dialogue and trust-based partnership ground their relations of confidence in a shared system of values. The paper substantiates the significance of values as sociocultural determinants shaping the functioning of educational systems and informing their strategic approaches to international engagement. The potential of the educational sphere is conceptualized as a novel strategic mechanism for communication and institutionalization of trust within interstate relations. Particular emphasis is placed on the importance of maintaining continuous dialogue in the scientific and technological domain, irrespective of external factors.

The author highlights the integrative role of the Russian language as a unifying medium connecting diverse peoples across different religions and cultures. Educational migration is examined as a preferable instrument for sustaining demographic indicators without generating social tension. The study explains the continuation of diplomatic approaches wherein culture, language, and education function as instruments of soft power in an era marked by profound and often rigid transformations. Finally, the paper identifies the development of normative legal mechanisms designed to foster mutual trust among cooperating States in the fields of science and education as a matter of critical importance.

Keywords: law; trust; values; education; science; foreign learners; dialogue; diplomacy; educational migration; Russian language

Cite as: Volodina SV. Normative Legal and Value-Based Foundations of Interaction within the International Scientific and Educational Space under Conditions of a Crisis of Trust. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(4):19-25. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.185.4.019-025

Современный геополитический мир находится в состоянии трансформации, когда прежние конфигурации теряют свою значимость, а существовавшие институты оказались перед судьбоносными вызовами. Проведение специальной военной операции, эскалация вооруженных ближневосточных и юго-восточных конфликтов активизировали поиск решений о будущем мире, выявив позиции стран и особенно ключевых участников данных процессов относительно мирового порядка и заинтересованности субъектов в справедливом и гармоничном мире.

Происходящие изменения инициируют поиск эффективных институциональных, особенно — нормативно-правовых, механизмов и устойчивых ценностных оснований для формирования стабильных международных отношений. Собы-

тия СВО показали истинное отношение стран как к своей исторической судьбе, так и к общему будущему, заинтересованности в нем. Поэтому уже в настоящее время необходим поиск механизмов, которые смогли бы усилить единство стран, сделав их взаимодействие еще более устойчивым и продуктивным.

Таким институциональным механизмом выступает образование, которое, с одной стороны, выступает одной из сфер, в которой осуществляется межгосударственное взаимодействие. Примером этому, как отмечает Арвинд Гупта, является сотрудничество России и Индии, углубляющих созданное еще в 2010 г. «особое и привилегированное стратегическое партнерство», затрагивающее среди широкого спектра и образование¹. В то же время можно

¹ Арвинд Гупта. Новая траектория индийско-российских отношений // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-traektoriya-indijsko-rossiyskikh-otnosheniy> (дата обращения: 25.08.2025).

уверенно заявить о том, что потенциал сферы образования выступает новым стратегическим механизмом коммуникации и формирования институциональной среды доверия в сфере межгосударственных отношений.

Генри Брукс Адамс — историк и мыслитель, которому принадлежит высказывание: «Учитель соприкасается с вечностью: он никогда не знает, где заканчивается его влияние»; эта цитата — вне времени, она подчеркивает значимость науки и образования, которые неразрывно связаны с ролью педагога-наставника как проводника знаний и ценностей, через которые формируются будущие поколения. В международной сфере институт образования и науки используется для возвращения единомышленников — людей, которых объединяют одни и те же ценности, которые они осознанно принимают. А также для разрушения стереотипов, которые успели устойчиво сформироваться за долгий исторический период, особенно между дальними в географическом плане страновыми соседями.

Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»² ставит задачу увеличить число иностранных студентов в российских вузах до 500 тыс. человек к 2030 г. Эта мера направлена на укрепление международного образовательного и культурного сотрудничества. Высшее образование выступает в качестве драйвера внутренней и международной мобильности. Так, «в США обучается около 1,1 млн иностранных студентов, в Канаде — 842 тыс., в Великобритании — 758 тыс., в Австралии — 437 тыс.»³, как можно заметить, лидерами в этом направлении являются страны англосаксонской группы, что дополнительно поддерживает статус английского языка как международного языка — проводника в сфере бизнеса, науки и образования для студентов, преподавателей и ученых.

По данным справочника по языкам мира Ethnologue, «на 2023 год среди самых распространенных в мире языков русский занимает девятое место. На нем говорят 255 млн человек. Годом ранее он был на восьмой позиции (258 млн говорящих), а 10–12 лет назад занимал шестую — после английского, китайского, хинди/урду, испанского и арабского»⁴.

«Уступая в основном лишь английскому, испанскому, китайскому и французскому, занимает 4-е место в мире по статусу в международных организациях, 5-е по количеству научных публикаций, 6-е по числу СМИ, 2-е по доле сайтов и 9-е по числу интернет-пользователей»⁵. На русском языке говорят не только жители нашей многонациональной страны, но также он сохраняет свои позиции в странах бывшего Советского Союза, например, для Белоруссии, Казахстана и Кыргызстана это официальный язык. Также является одним из основных языков общения для русскоязычных диаспор, сформировавшихся по всему миру после распада Советского Союза и предшествующих и последующих волн эмиграции. Но, несмотря на это, мы видим снижение числа говорящих на русском языке и снижение интереса к изучению языка как иностранного.

В связи с этим перед государством стоит задача не просто сохранить данные позиции, а улучшить их, что усложняется демографической ситуацией, которая характеризуется естественной убылью населения и низким коэффициентом рождаемости. Данная нисходящая динамика может частично компенсироваться за счет миграционных потоков, образовательный из которых видится как наиболее предпочтительный. Возрастная группа 17–25 лет способна полноценно интегрироваться и адаптироваться в новой для себя среде и либо, по окончании обучения вернувшись на родину, стать «мостом дружбы и доверия» между странами, либо остаться и успешно встроиться в трудовой поток, обогатив его своей билингвальностью

² URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 25.10.2025).

³ URL: <https://www.vedomosti.ru/ideas/education/articles/2025/08/19/1131531-strategicheskim-resursom-Rossii> (дата обращения: 25.10.2025).

⁴ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6746813> (дата обращения: 25.10.2025).

⁵ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6746813> (дата обращения: 25.10.2025).

и знанием культур сразу нескольких стран, что делает такого кандидата на рынке труда наиболее желанным в международных компаниях и организациях коммерческой направленности.

Если к трудовым мигрантам практически в любом обществе отношение можно охарактеризовать как настороженное (стереотипное, дистанцированное), даже когда их трудовой вклад очевиден, то отношение к представителям образовательной миграции, т.е. иностранным студентам, более позитивное, даже если это представители одной и той же страны. Например: студент из Индии воспринимается преимущественно позитивно или нейтрально с фокусировкой на культурном обмене, а рабочий из Индии — как источник социальной напряженности и дополнительной нагрузки на сферу здравоохранения и др., несмотря на экономическую целесообразность и потребность рынка в данном специалисте.

Сотрудничество между государствами в сфере образования в контексте XXI в. является важнейшим способом как развития национальных образовательных систем, так и формирования прочной системы международных взаимоотношений. Международное сотрудничество Российской Федерации в сфере образования, согласно гл. 14 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», можно назвать многогранным и включающим в себя разработку и реализацию образовательных программ, обеспечение академической мобильности, проведение совместных исследовательских проектов и др.⁶ с целями увеличения возможностей доступа к образовательному ресурсу, совершенствования механизмов как развития самого образования, так и координации взаимодействия России с государствами и международными организациями по образовательной проблематике.

Отметим, что, с одной стороны, образование выступает как сфера, обладающая определен-

ной самодостаточностью, а с другой — оно является неотъемлемым элементом социальной системы и в современных условиях драйвером, определяющим ценностные и институциональные условия новой модели международных отношений. Такая «форвардная» роль образования невозможна без учета аксиологического содержания образования. Институт образования традиционно имеет ключевое значение для социальной системы как базовый механизм социализации и формирования мировоззренческих принципов. Являясь неотъемлемым компонентом общества, образование непосредственно связано с приобщением к высшим духовным ценностям, оно базируется на них и воспроизводит их. Исследователи высшего образования в Индии отмечают, что «ценностно ориентированное воспитание занимает исключительное место во всех образовательных планах и учебных программах»⁷ страны.

Современные условия мы можем обозначить не только как геополитическую конфликтность, но и как межцивилизационное противостояние, в которое вовлечены ценностные, идеологические, институциональные факторы, когда речь идет о сохранении не только политической субъектности, но и национальной идентичности и исторической самостоятельности. Как отмечает Чжао Дань, в случае КНР «для сохранения собственной цивилизационной идентичности Китаю необходимо сохранять традиционные ценности, которые веками определяли процесс воспитания личности»⁸.

Развивающаяся ситуация показывает, что государства, выходя из разрушающейся модели вестернизации-глобализации, формируют собственные основы для стратегии долгосрочного развития. Согласимся с исследователями, отмечающими потенциал стран, входящих в БРИКС, которые выступают «носителями великих культурных ценностей, создают масштабную сферу взаимодействия с целью противостояния вол-

⁶ URL: http://https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 25.10.2025).

⁷ Мифодьева М. А., Юхименко А. Н. Формирование ценностей в системе образования Индии // Успехи современной науки. 2017. Т. 1. № 3. С. 154.

⁸ Чжао Дань. Развитие высшего образования Китая и России в условиях глобализации и регионализации : дис. ... канд. филос. наук : 5.7.7. Новочеркасск, 2023. С. 34.

нам насилия и аморализма, которые продвигаются под флагом вестернизации и насаждения стандартов западной массовой культуры»⁹.

В этой связи одной из ключевых задач на современном этапе выступает конструирование новой системы международных отношений в сфере образования, основанной на осмыслении общих, сходных ценностных ориентиров. В данном случае речь идет не об универсализации ценностей, а о сближении суверенных позиций на основе осмысления сходных приоритетов. В Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹⁰ говорится о таких ценностях, как высокие нравственные идеалы, крепкая семья, гуманизм, справедливость, историческая правда. Индийская цивилизация также характеризуется своими традиционными ценностями, а «ядро индийской культуры составляет система варна-ашрама-дхарма»¹¹.

Влияние ценностного фактора проявляется в следующих аспектах.

Во-первых, это основа доверия и взаимопонимания между странами, единство ценностных установок выступает в качестве фундамента взаимодействия. Например, ценности традиционной семьи, единства, добра, справедливости являются общими для культуры России и Китая, и, знакомясь с правовой, художественной, философской литературой, обучающиеся замечают общие аксиологические приоритеты, идеалы общества, создавшего их. Возникает взаимопонимание как основа доверия.

Во-вторых, ценностные доминанты определяют институциональные конфигурации при формировании и развитии системы международных отношений в целом и конкретно — международного образования. Так, для Индии это интеграция принципов ненасилия и терпимости, для Китая — гармония в стратегии образовательного сотрудничества. Таким образом, ценностный компонент является не только

содержанием диалога, но и его нормативным оформлением.

Образование как «мягкая сила» в эпоху жестких трансформаций

Ввиду тотального глобального недоверия на первый план выходит «экономика знаний» — этот термин был введен в 1969 г. Питером Друкером в книге «Эпоха разрыва. Ориентиры для нашего меняющегося общества». В этой книге подчеркивается роль знаний для прорывного развития экономики. На первый план выходит человеческий капитал: образование и интеллект становятся главным ресурсом. Производство, использование и интеграция знаний и технологий в различные сферы — основной источник экономического роста.

Несмотря на развернувшуюся гонку за технологическим лидерством, политика внешней открытости и продвижения — «мягкая сила» (soft power) — не теряет своей актуальности. «Не принуждай, а вовлекай, не навязывай, а информируй» — девиз «мягкой силы». Язык, культура, образование — всё, что государство сможет сделать притягательным и умело это преподнести, — это и есть «мягкая сила», играющая знаковую роль в вопросах международных отношений, оказывая внушительное косвенное влияние на мировую политику и бизнес-сферу. Термин «мягкая сила», или «мягкая власть», был введен Джозефом Наем во второй половине 1980-х гг. Он понимается как эффективный инструмент достижения национальных целей без вступления в открытую конфронтацию, через добровольное принятие оппонентами по причине симпатии, а не принуждения. В дальнейшем автор предложил концепцию «умной силы» (smart power), которая включала в себя «жесткую» и «мягкую» силу одновременно, где, по его мнению, достигается баланс военной и экономической мощи с притягательностью культуры, языка, образования и дипломатии.

Первопроходцами в этом направлении можно считать страны англосаксонской группы, сейчас к этой гонке успешно присоединился

⁹ Титаренко М. Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М. : Форум, 2014. С. 129.

¹⁰ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 25.10.2025).

¹¹ Степанянц М. Т. Социокультурные основания модернизации Индии // Полис. 2012. № 1. С. 31.

Китай. Они работают по принципу: «Не жди, когда кто-то начнет говорить о тебе, начни сам: презентуй, рекламируй, приглашай, показывай, обучай, вовлекай!» И это дает свои позитивные результаты.

Анализ происходящих процессов показывает, что в условиях усложнения геополитических процессов, возрастания глобальной неопределенности образование приобретает роль механизма, конструирующего и меняющего систему международных связей, становясь полноправно «мягкой силой». Ч. Юйкунь, А. А. Керимов выделяют два механизма трансляции «мягкой силы», относя к первому механизму экспорт культурной продукции (музыка, кино и др., имеющие культурную ценность), а ко второму — «международное образование и международные культурные обмены»¹².

Отметим, что в публикациях, вышедших еще до активизации геополитических процессов

последних лет, обозначается, что «культурные связи имеют существенное отличие от международных отношений в том, что культурный диалог между странами продолжается и тогда, когда политические контакты осложнены межгосударственными конфликтами»¹³, поэтому сфера образования, чувствительная к геополитическим трансформациям, сохраняет возможности для восстановления доверия в постконфликтном периоде. Например, в случае со странами, идущими на сближение, программы по взаимному образовательному диалогу позволяют укрепить взаимодействие, а у конфликтующих сторон — сохранить трек на возможность понимания и доверия.

В этой связи возрастает значимость нормативно-правового регулирования пространства международного образования субъектов-участников, разделяющих единое видение будущего мира.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Матвеевская А. С., Погодина В. Л. Образовательный туризм как фактор «мягкой силы» в международных отношениях // Проблемы, опыт и перспективы развития туризма, сервиса и социокультурной деятельности в России и за рубежом : материалы III Междунар. науч.-практ. интернет-конференции. Чита, 21–23 декабря 2016 г. — Чита : Изд-во Забайкальского гос. ун-та, 2016. — С. 374–395.
2. Мефодьева М. А., Юхименко А. Н. Формирование ценностей в системе образования Индии // Успехи современной науки. — 2017. — Т. 1. — № 3. — С. 152–155.
3. Степанянц М. Т. Социокультурные основания модернизации Индии // Полис. — 2012. — № 1. — С. 26–42.
4. Титаренко М. Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. — М. : Форум, 2014. — 224 с.
5. Чжао Дань. Развитие высшего образования Китая и России в условиях глобализации и регионализации : дис. ... канд. филос. наук : 5.7.7. — Новочеркасск, 2023. — 163 с.

Материал поступил в редакцию 25 октября 2025 г.

¹² Юйкунь Чжан, Керимов А. А. «Мягкая сила» во взаимоотношениях Китая и России: направления и механизмы реализации // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2024. Т. 47. С. 102. URL: <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.100>.

¹³ Матвеевская А. С., Погодина В. Л. Образовательный туризм как фактор «мягкой силы» в международных отношениях // Проблемы, опыт и перспективы развития туризма, сервиса и социокультурной деятельности в России и за рубежом : материалы III Междунар. науч.-практ. интернет-конференции. Чита, 21–23 декабря 2016 г. Чита : Изд-во Забайкальского гос. ун-та, 2016. С. 376.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Matveevskaya A. S., Pogodina V. L. *Obrazovatelnyy turizm kak faktor «myagkoy sily» v mezhdunarodnykh otnosheniyakh // Problemy, opyt i perspektivy razvitiya turizma, servisa i sotsiokulturnoy deyatel'nosti v Rossii i za rubezhom: materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. internet-konferentsii. Chita, 21–23 dekabrya 2016 g. — Chita: Izd-vo Zabaykalskogo gos. un-ta, 2016. — S. 374–395.*
2. Mefodeva M. A., Yukhimenko A. N. *Formirovaniye tsennostey v sisteme obrazovaniya Indii // Uspekhi sovremennoy nauki. — 2017. — T. 1. — № 3. — S. 152–155.*
3. Stepanyants M. T. *Sotsiokulturnye osnovaniya modernizatsii Indii // Polis. — 2012. — № 1. — S. 26–42.*
4. Titarenko M. L. *Rossiya i Kitay: strategicheskoe partnerstvo i vyzovy vremeni. — M.: Forum, 2014. — 224 s.*
5. Chzhao Dan. *Razvitie vysshego obrazovaniya Kitaya i Rossii v usloviyakh globalizatsii i regionalizatsii: dis. ... kand. filos. nauk: 5.7.7. — Novocherkassk, 2023. — 163 s.*